

Произведения древнерусской картографии являются ценным источником по истории развития пространственных представлений и картографической техники. За исключением пока единственного русского чертежа XVI в., открытого С.М. Каштановым¹, все картографические памятники этого периода относятся к XVII в. Одно из самых крупных собраний русских чертежей XVII в. находится в фонде Приказа тайных дел Российского государственного архива древних актов². Оно возникло в результате хозяйственной деятельности Тайного приказа, начавшейся в 1663 г.³ и продолжавшейся до смерти царя Алексея Михайловича и упразднения этого учреждения в феврале 1676 г. В приказной описи 1676 г. этот комплекс не фигурирует, упоминаются лишь отдельные чертежи, часть из которых была передана в 1681 г. в Приказ Казанского дворца⁴. Вероятно, собрание чертежей Приказа тайных дел было выделено из приказных бумаг и описано лишь после их разборки в 1676–1684 гг. и передачи в Печатный приказ⁵. Впервые комплекс упоминается в описи 1713 г., составленной по указу царя Петра I И. Зубовым⁶. Документы Приказа тайных дел были вновь выявлены в 1830-х годах при разборке В.В. Поленовым Петербургского сенатского архива. В 1835 г. они были переданы в Петербургский Государственный архив Министерства иностранных дел⁷. При фондировании собрания Приказа тайных дел, которое проводилось под руководством П.П. Пекарского и Н.А. Гиббенета, чертежи Тайного приказа были распределены по четырем частям⁸. Эта система сохранилась без изменений до сих пор.

Ценность этого комплекса (в источниковедческом плане) обусловлена, во-первых, узкой датировкой его 1663–1676 гг.⁹, во-вторых, возможностями достаточно точной локализации изображаемых объектов, и, в-третьих, удовлетворительной сохранностью документации Тайного приказа за эти годы, что позволяет воспользоваться сравнительным анализом источников разных видов. Достоинства собрания чертежей Тайного приказа позволяют рассмотреть ряд проблем картографического источниковедения и сформулировать возможные методы их решения.

При изучении чертежей Тайного приказа чаще ставятся задачи подготовки их к публикации, реже – атрибуции объектов, изображенных на них, и совсем редко – датировки самих чертежей¹⁰. Проблема установления авторства памятников картографии XVII в., которая рассматривается при изучении географических карт Сибири и всего Русского государства, применительно к чертежам Приказа тайных дел почти не ставилась. Мимоходом она была затронута В.С. Кусовым при составлении каталога «чертежей Земли Русской». Здесь задача установления авторства, вероятно, имела второстепенное значение, поэтому он использовал только прямые упоминания чертежников. В качестве таковых он рассматривал и тех, кто подавал чертеж в Приказ¹¹. Однако данные о сибирской картографии позволяют усомниться в том, что сам чертежник приносил свой чертеж в Приказ¹².

Вместе с тем В.С. Кусов не стал связывать картографирование географических объектов с их описанием или досмотром, что часто отмечалось в заглавии чертежа, например: «Московскому уезду деревне дьяка Василья Солохова по досмотру подьячего Маркела Ватолина»; «Московского уезду Степановым пустошам Зубова по досмотру подьячего Артемия Волкова»; «Сорокинской Еремеевы описи»¹³. Доклады подьячих Приказа тайных дел также подтверждают, что описание и досмотр земель сопровождалось созданием чертежей¹⁴. Более того известны случаи, когда перепись и чертеж составлял один человек¹⁵. Однако указанные заглавия чертежей о создании их при описании земель недостаточны для установления авторства (описывать мог один человек, а составлять чертеж – другой) и требуют подтверждения.

При атрибуции картографических источников традиционно используются следующие методы сопоставления объектов на различных чертежах: по размерам, взаимному расположению, топонимам, технике изображения и пр., реже – методы сравнения сведений картографических источников со сведениями источников других видов, прежде всего, приказного делопроизводства¹⁶. Эти приемы чаще всего недостаточны для установления авторства, поэтому необходимо привлечь методы отождествления и типизации почерков,

идентификации писцов на основании анализа письма и приемов графического оформления, в данном случае, условных знаков и техники изображения чертежа. Подобный анализ, насколько мне известно, проводился только однажды – в XVII в., когда по почерку был установлен автор чертежа, на котором изображалась церемония освящения полей в Измайлове, – это был сам царь

Алексей Михайлович: «Сие писание, письмо и чернение государские руки в Троицкой Сергиев м[онастырь] 179 (1670/71 – А.Т.) году»¹⁷.

Картографический шрифт и каллиграфия (на чертежах Тайного приказа каллиграфических надписей почти нет) являются трудными для идентификации почерками¹⁸. Характерная черта картографических текстов – кратость – существенно осложняет анализ почерка чертежей, особенно при немногочисленности записей. Поэтому при анализе почерка следует большее внимание уделять особенностям движения руки, а не на общим признакам (выработанности почерка, темпу письма, координации движений, сложности почерка, форме и направлению движений, наклону, размеру, разгону и степени связности почерка).

Учет техники изображения и оформления вместе с анализом почерка позволяет выделить внутри фонда Приказа тайных дел две группы чертежей, сходных по почерку, графическим приемам изображения и условным знакам. Одна из таких групп была выявлена на основании сходства в изображении деревьев (три варианта, из которых наиболее распространенный в виде буквы «пси») и заболоченной местности, в штриховке под острым углом при изображении кромки воды и идентичности почерка. В нем преобладают следующие написания букв, которые выделены как наиболее характерные: а как греческая альфа с вынесенной над строкой вертикальной штангой и как современная рукописная строчная буква, только головка отнесена влево и отделена от вертикальной штанги; в чуть выступает над строкой, верхняя часть буквы чуть выше нижней, окончания линий часто перекрещиваются посередине буквы; верхняя часть буквы е шире нижней; ж выносная и иногда строчная пишется без отрыва снизу вверх, описывает восьмерку слева направо, а затем вправо выносятся окончания линии, имеющее загиб вниз; о имеет каплевидную форму; р пишется обычно по-уставному – в два приема, головка буквы расширяется книзу; я чаще близка по форме к современной, от диагональной штанги отходит полукруглая головка, в нижней части не соединяющаяся со штангой и переходящая в хвост, спускающийся обычно ниже строки¹⁹. Характер почерка на всех чертежах зависит от возможного или необходимого размера надписи и качества чертежа (чернового или белого).

К данной группе принадлежат следующие картографические изображения: московских дворов, земель сел Измайлова, Алексеевского и других, Саввино-Сторожевского монастыря, хозяйственных строений (Воловненного двора на пустоши Гореве у села Рюминского, Овчарни в Княжчине, Остожника, Виноградного сада и Круглого аптекарского сада-огорода в Измайлове, пруда и кирпичного завода в Строкине)²⁰.

Если определение этой группы было осуществлено благодаря сравнительному анализу графических приемов изображения, условных обозначений и почерка, то для установления авторства необходим, прежде всего, сравнительный анализ почерков чертежей и делопроизводственных документов. Из всего комплекса документов Приказа тайных дел для сопоставления были выбраны: переписка подьячих, включающая автографы большинства приказных чиновников²¹, и доклады царю, содержащие значительное количество упоминаний о составлении и черчении чертежей авторами докладов.

Поскольку крайними датами этой группы чертежей являются 1663-1674 гг.²², автор ее, скорее всего, принадлежал к ограниченному кругу лиц, безотлучно работающих в Приказе весь период его хозяйственной деятельности²³. В списках подьячих, получавших денежное и хлебное жалование весь период хозяйственной деятельности Приказа, таким человеком мог

быть только Петр Степанович Кудрявцев²⁴. Для установления авторства этой группы чертежей необходим анализ почерка Кудрявцева и сравнение его с почерком чертежей.

Его почерк хорошо известен по письмам к дьяку Даниле (Ивану) Леонтьевичу Полянскому. Характер почерка Петра Кудрявцева в различных письмах меняется от быстрой скорописи с небольшим правым наклоном, преобладанием безотрывного написания букв и большим количеством лигатур до каллиграфической скорописи без наклона, с выделением первых букв в словах, художественно выполненными буквами, украшенными завитками, и лигатурами, уменьшением количества безотрывно написанных букв и лигатур. Каллиграфический почерк относится к приказной скорописи и близок к тому варианту, который был распространен в делопроизводстве Посольского приказа. Изменения характера почерка в письмах Кудрявцева отражается в выборе того или иного приема написания букв. Сравнение устойчивых движений руки писца, выражающихся, прежде всего, в характерных написаниях вышеперечисленных букв, позволяет идентифицировать почерк рассматриваемой группы чертежей как почерк подьячего Приказа тайных дел Петра Кудрявцева.

Тожественным почерком написано значительное количество приказных документов и, в частности, те доклады, докладные выписки и письма, где автор упоминает свои картографические работы: «Чертеж перечертить и подписать длину прудам»²⁵; «И о стручьях и о чертеже Круглова огорода учинено будет по твоему великого государя указу вскоре»²⁶; «Савинским государь землям описи Абрама Свяязева и моей холопа твоего 4 чертежа да 9 росписей подлинных и перечневых посланы к тебе великому государю с сим письмом»²⁷; «Юрья ж (Лутохин – А.Т.) и я холоп твои в село Измаилово для осмотра места, где пристойно быть на острову часам, и как по мере оградная стена и уступ от пруда и меж тех стен на сад оставить места, и где быть анбарам, в которые класть угорские лесные запасы, и под тутовым садом на истоке и быть пруду в сколках саженьях, // уступя от Лебедевского пруда делат плотину и какова мерою будет, и глины б на черепицу и на кирпичное дело осмотрит вперед для заводов где пристойно ездили и осматривали вчера в 24-ом числе и тому, государь, всему досмотр на письме и чертежи к тебе, великому государю, присланы будут вперед мая в 27-м числе»²⁸. Установление индивидуальных особенностей почерка позволяет атрибутировать Петру Кудрявцеву эти доклады, которые подтверждают его авторство чертежей Круглого аптекарского огорода и земель Саввино-Сторожевского монастыря, установленного на основании анализа почерка.

Сохранившиеся хозяйственные книги Приказа тайных дел почти не сообщают никаких сведений об участии Кудрявцева в процессе картографирования земель, за исключением, наверное, покупки им 6 сентября 1663 г. «вервей для земляные меры»²⁹ и «досмотра» в 1664/65 г. продававшихся земель. В основном он занимался такой же хозяйственной деятельностью, как и прочие подьячие: подносил деньги и ткани царю и боярам, строил мельничные плотины в Никольском и на Меленках на Пехорке (1664-1665), Никольскую пасеку (1666), конные сараи в Тененеве и Петелине (1667), ведал пашню и покосы в Тененеве и

Кудрявцеве (1667-1670), ведал товарами Малой казенной палатки «что у государя в верху на Заднем дворе» (в 1672/73-1675) и Новым Аптекарским двором (1675-1676), принимал, покупал, отправлял и выдавал хлебные запасы, строительные материалы и прочее, раздавал деньги подрядчикам и стрельцам-плотникам³⁰.

По всей видимости, часть чертежей связана с местом его работы. В частности картографирование Ивановской плотины, Строкинского пруда и кирпичного завода совпало по времени с его работой в Никольском и на Пехорке на Меленках, находящихся поблизости. 5 октября 1667 г. он вместе с подьячим Данилой Полянским раздавал деньги солдатам в Строкине³¹. Составление чертежа Круглого аптекарского огорода, возможно, относится ко времени, когда Кудрявцев ведал Новым Аптекарским двором. К сожалению, сохранившиеся фрагменты архива Приказа тайных дел практически не позволяют точно установить время

заказа на картографирование того или иного объекта и имя заказчика – чаще всего подобные поручения давались устно.

Некоторые упоминания, например, о покупке Кудрявцевым писчих принадлежностей, составлении хозяйственных книг, расписках и записях в приказе³², а также значительное количество его автографов среди приказных документов указывают на регулярную делопроизводственную работу подьячего в приказе. Его высокий статус подтверждается правом ставить припись³³. Часть зарученных им столбцов, известных по описи приказного архива, включала чертежи (досмотр и чертеж Сасовской, чертеж двора боярина Никиты Ивановича Романова³⁴) и документы, связанные с картографируемыми им объектами: дворами бояр Никиты Ивановича Романова, Семена и Василия Лукьяновичей Стрешневых, хозяйственными объектами в Измайлове, Алексеевском, Тененеве, Саввино-Сторожевском монастыре и пр.³⁵ Возможно, что такую связь документирования и картографирования следует рассматривать как результат неполной (с нашей точки зрения) дифференциации картографии и делопроизводства Приказа. Не случайно во второй половине XVII в. чертеж носит не только распорядительные функции, но постепенно приобретает характер юридического документа в земельных тяжбах³⁶.

Вторая группа чертежей Приказа тайных дел выделена на основе анализа техники изображения: показа светотени, трехмерного изображения строений и других объектов, элементов перспективного изображения, использования линейного масштаба с арабскими цифрами³⁷, нехарактерных для русской картографии условных обозначений и техники стаффажа (на чертежах Просьянской плотины). Эти признаки позволяют рассматривать чертежи как произведения иностранного чертежника (несмотря на традиционную атрибуцию их как произведений русской картографии)³⁸. В эту группу входят чертежи: «острову, что меж болот, что у ягодника и у Просенские плотины»; местности у Просьянской плотины; «осыпи, что у Льяного двора»; «Измайловскому острову и плотинам и старой и малой Измайловским и Виноградной»; огорода между Просьянской плотинной и ягодником; Измайловского острова, а также два чертежа Круглого огорода³⁹.

При анализе данной группы нецелесообразно использовать методы палеографии по отождествлению почерков, поскольку пока не ясно, насколько иноземцы владели русским языком, чтобы самостоятельно написать тексты на чертежах. Анализ техники графического оформления указывает на различное авторство. По крайней мере, необходимо выделить из этой группы чертежи Круглого огорода, выполненные в иной технике и характеризующиеся, прежде всего, более профессиональным геометрическим построением (автор/авторы выполнили задачу разбивки окружности на десять секторов). Остальная часть группы выполнена в единой технике, в которой принципы перспективного изображения одних объектов сочетаются с ортогональной проекцией других. Например, на чертеже осыпи у Льяного двора перспективное изображение вала, шедшего по кругу, было построено с помощью циркуля⁴⁰.

Авторство чертежей этой группы точно установить пока невозможно, несмотря на то, что в приказной документации упоминаются иноземцы, работавшие на упомянутых объектах: – На Льяном дворе в 1667-1668 гг. работал полковник иноземец Густав Ван-Кампен (ФанКампен, Декентин, Деканпен)⁴¹. Он имел определенное отношение к картографированию: 25 июля 1666 г. был «отпущен к Архангельскому городу полковник Густав Ван-Кампен, а с ним начальных людей 6 ч[еловек] да Артемонова Приказу пятисотенной десятник Васка Антипин Колмогор... а где какие руды и камень алабастр и иные угодыя сысканы и осмотрены будут и то все описать имянно и всему тому написать чертежи»⁴². По всей видимости, результатом поездки стал чертеж «морю Архангельскому, где ламают камень алабастр», упомянутый при разборе приказных документов⁴³. Ван-Кампен умер незадолго до смерти царя Алексея Михайловича, до 23 декабря 1675 г.⁴⁴

– В Просьянском саду работали иноземцы: огородный стройщик и мастер Григорий Хут (Год) (1667-1670)⁴⁵, садовый мастер Давид Валентин Валентинович (Фалентин Фалентинов) (1669)⁴⁶ и, возможно, садовый мастер Индрик Кашпир (Хендрик Каспер Паупс) (1667-1668)⁴⁷. – На Круглом огороде в 1670 г. работал аптекарь Иван, который, судя по величине хлебного жалования, был также иноземцем и специалистом высокого класса⁴⁸.

– В Измайлове, в частности, в Виноградном саду, работал иноземный садовник и часовщик Терентьев Моисей (1665–1667)⁴⁹. В Измайловских садах также работал иноземный живописец и садовник Энглис Петр Гаврилов (1669–1670), который впоследствии рисовал «перспективы» в Кремлевских садах, занимался разведением всяких растений и, вероятно, планировкой садов⁵⁰.

К сожалению, среди этих иноземцев нет ни одного, который был бы упомянут на всех объектах, поэтому не представляется возможным точно установить авторство чертежей, если считать все чертежи (кроме чертежей Круглого огорода) входящими в единую группу. Однако можно уверенно говорить об их иностранном происхождении. Для установления авторства данных чертежей необходимо выявление новых источников о деятельности упомянутых иноземцев и их автографов.

Таким образом, использование методов палеографии по отождествлению почерков и идентификации писцов на основании анализа письма и приемов графического оформления позволяет решить одну из проблем картографического источниковедения XVII века – задачу установления авторства, а также связать значительную часть чертежей Приказа тайных дел с деятельностью подьячего Петра Степановича Кудрявцева. Основываясь лишь на предварительном списке атрибутированных ему чертежей, его с полным правом можно отнести к тем приказным служащим XVII в., которые были специалистами-картографами⁵¹. В дальнейшем представляет интерес изучение соотношения характера письма с функциями надписей на чертеже и самого чертежа. С решением проблемы авторства можно будет поновому взглянуть на роль подьячих в картографировании и на значение картографии в приказном делопроизводстве XVII в., а также на эволюцию приемов картографирования, которая была тесно связана с профессиональным уровнем и возможностями совершенствования техники чертежников XVII в.

Якорь: #grim

1. Каштанов С.М. Чертеж земельного участка XVI в. // Тр. МГИАИ. М., 1963. Т. 17. С. 429-436. Возможно, в качестве самого раннего русского чертежа следует рассматривать рисунок первой четверти XV в. из сборника Кирилла Белозерского (РНБ. Кир.-Белоз. № 12. Л. 423 об.; см. подробнее: Энциклопедия русского игумена XIV-XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского / Отв. ред. Г.М. Прохоров. СПб., 2003. С. 19, 229).
2. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. I–IV. По подсчетам В.С. Кусова, в собрании Приказа тайных дел находится 345 чертежей (Кусов В.С. Чертежи Земли Русской: Каталог-справочник. М., 1993. С. 9–10), а согласно С.И. Сотниковой, учитывающей все картографические изображения, – 379 (Сотникова С.И. Памятники отечественной картографии XVII в. // Памятники науки и техники. 1987–1988. М., 1989. С. 176). Это – чуть больше 35% от общего количества учтенных В.С. Кусовым чертежей.
3. Заозерский А.И. Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной политики царя Алексея Михайловича. 2-е изд., просм. и испр. М., 1937. С. 16–18.

4. Русская историческая библиотека. СПб. 1907. Т. 21. Стб. 490–491.
5. Кононов Ю.Ф. Из истории организации и комплектования Государственного архива бывшей Российской империи // Тр. МГИАИ. М., 1957. Т. 8. С. 325.
6. ЗОРСА. СПб., 1861. Т. 2. С. 25–28.
7. Ламанский В.И. Предисловие // ЗОРСА. СПб., 1861. Т. 2. С. V. Примеч. 2.
8. Кононов Ю.Ф. Указ. соч. С. 347–352. Хотя Л.А. Гольденберг назвал это разделение произвольным, однако в нем видна попытка систематизации чертежей: в первой части преобладают чертежи города Москвы, во второй – Измайлова и Алексеевского, в третьей – других дворцовых сел, а в четвертой – частных и церковных земель.
9. С.А. Белокуров и вслед за ним Л.А. Гольденберг предлагает более широкую датировку: 1660–1670-е годы (Белокуров С.А. Древнерусская картография. М., 1898. Вып. 1: Планы Москвы XVII в. С. 68; Гольденберг Л.А. Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII–XVIII вв.) // Проблемы источниковедения. М., 1959. Сб. 7. С. 303–304), однако до сих пор не обнаружено ни одного чертежа, выходящего за рамки хозяйственной деятельности Тайного приказа 1663–1676 гг. за исключением, возможно, чертежа Коломенского дворца 1657–1660-х годов (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. II. № 40. Датировку см.: Желудков Д.Г. Чертежи Коломенского дворца XVII в. как источник по истории его планировки и развития. // Коломенское: Материалы и исследования. М., 1993. Вып. 4. С. 114–145) и московского двора боярина В.И. Стрешнева 1659–1661 гг. (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. I. № 24. Датировку см.: Тиц А.А. Загадки древнерусского чертежа. М., 1978. С. 54). Чертежи раннего времени, скорее всего, были составлены в других приказах и использованы в делопроизводстве Тайного приказа.
10. См. наиболее важные публикации: Белокуров С.А. Древнерусская картография. М., 1898. Вып. 1: Планы Москвы XVII в.; Ламанский В.И. Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова XVII ст. // Записки славяно-русского отделения Археологического общества. СПб., 1861. Т. 2: Приложение; Палентреер С.Н. Сады XVII в. в Измайлове // Сообщения института истории искусств. М., 1956. Вып. 7: Архитектура. С. 80–104; Милославский М.Г. Неопубликованные планы сельскохозяйственных построек XVII в. // АН. М., 1963. Вып. 15. С. 185–187; Тиц А.А. Указ. соч.; Храбров А.Е. Малоизвестная усадьба XVII в. в Подмосковье // АН. М., 1995. Вып. 38. С. 379–382.
11. Кусов В.С. Чертежи Земли Русской. С. 123. № 319; С. 125. № 330. См. также: Кусов В.С. Русский географический чертеж XVI–XVII вв.: закономерности развития начального этапа отечественного картографирования. Дисс. в виде науч. докл. на соискание ученой степени докт. геогр. наук. М., 1996. С. 22.
12. См., например: РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 357. Л. 42; Полевой Б.П. Курбат Иванов – первый картограф Лены, Байкала и Охотского побережья (1640–1645) // Известия

- Всесоюзного географического общества. 1960. Т. 92. Вып. 1. С. 46–48. Случай личной доставки С.У. Ремезовым чертежной книги Сибири в Москву относится к последним годам XVII в. и является весьма специфичным и нетрадиционным.
13. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. II. № 18; Там же. Ч. III. № 27, 106; Кусов В.С. Чертежи Земли Русской. С. 85. № 123; С. 131. № 350; С. 144. № 403.
 14. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 524. Л. 26–27, 74.
 15. Например, переписные книги и чертеж Муромских лугов 1672/73 г. были составлены одним человеком – сотником Микитой Корчминым (РИБ. Т. 21. Стб. 758).
 16. См., например: Тиц А.А. Указ. соч. (атрибуция чертежей Патриаршего двора в Кремле и с. Алексеевского); Храбров А.Е. Указ. соч. (атрибуция чертежей с. Павловского); Топычканов А.В. Строкинский кирпичный завод XVII в. // Вестник архивиста. 2003. № 2. С. 143–150.
 17. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 347. Л. 4 об. Текст опубликован, но неисправно в: ЗОРСА. Т. 2. СПб., 1861. С. 702; ср.: Заозерский А.И. Указ. соч. С. 84.
 18. Гольденберг Л.А. К вопросу о картографическом источниковедении // Историческая география России. XII – нач. XX в.: Сб. статей к 70-летию проф. Л.Г. Бескровного. М., 1975. С. 222–224.
 19. Наиболее распространенные варианты написания букв см. в приложении 2.
 20. Предварительный список атрибутированных чертежей см. в приложении 1.
 21. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 532. Л. 69–78, 104–107, 110–137.
 22. Чертеж Измайлова был создан до присоединения к нему пустошей стольника Афанасия Ивановича Матюшкина и начала строительства в царской вотчине (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. II. № 3), поэтому его следует датировать осенью 1663 г.; проект Нового Аптекарского двора – 1674 г. (Тиц А.А. Указ. соч. С. 60).
 23. Если бы автор не был бы подьячим Приказа, тогда он должен был бы получать в Приказе специальное жалование за эту работу и это естественно было бы записано в неплохо сохранившихся хозяйственных книгах, но таких записей нет.
 24. РИБ. Т. 21. Стб. 472–473 (18 марта 1664 г.); 1130 (7 апреля 1669 г.); 1325 (29 июня 1667 г.); 1395 (3 декабря 1675 г.).
 25. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 357. Л. 5.
 26. Там же. Л. 25.
 27. Там же. Д. 524. Л. 74. Фрагмент письма без начала и конца.
 28. Там же. Л. 26–27. Доклад, составленный 25 мая (см.: Там же. Л. 24). Этот уникальный документ позволяет установить, что автор должен был выполнить чертежи почти за три дня с 24 по 27 мая.
 29. РИБ. Т. 23. Стб. 405; РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 310. Л. 19-59. Может быть, в качестве указания на его участие в картографировании можно рассматривать и факт

- четырёхкратной выдачи ему с ноября 1663 г. по сентябрь 1664 г. денег на сапоги (Там же. Стб. 434, 458, 483, 545).
30. РИБ. Т. 21, 23. См. по указателю. О нем также см.: Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975. С. 272.
31. РИБ. Т. 23. Стб. 886.
32. РИБ. Т. 21. Стб. 387–388, 804, 1602, 1683, 1692, 1704; Т. 23. Стб. 307, 380, 405.
33. Ср.: Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 168–171.
34. РИБ. Т. 21. Стб. 745, 746.
35. Там же. Стб. 709, 711, 731, 743, 745, 761, 790, 576, 1602 и др.
36. Примером распорядительных функций могут быть указания вроде «быть по сему чертежу» (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. II. № 6, 41, 52, 53, 143. См. также: Тиц А.А. Указ. соч. С. 53). См. примеры функционирования чертежа как юридического документа: РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 524. Л. 18; ПСЗ. СПб., 1830. Т. 2. С. 753, 755. Подробнее см.: Гольденберг Л.А. Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII–XVIII вв.) // Проблемы источниковедения. М., 1959. Сб. 7. С. 306.
37. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. II. № 12, 15, 19, 45. На чертежах Просянской плотины (№ 15, 19) линейный масштаб с арабскими цифрами излишне дублируется буквенным указанием размеров объектов, проставленным, вероятно, другим человеком, который не понимал назначения линейного масштаба. Однако на чертеже Просянской плотины (Там же. № 51) линейный масштаб уже имеет буквенные обозначение цифр, что, по всей видимости, является свидетельством освоения русским чертежником или заказчиком линейного масштаба, который сначала не был ему понятен и дублировался размерами.
38. Первым выдвинул предположение об составлении чертежей Просянского огорода иностранным специалистом А.А.Тиц (Указ. соч. С. 90, 92), однако ему не удалось установить их авторство.
39. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. II. № 8 («Чертеж острову, что меж болот, что у ягодника и у просенские плотины»), 15 (Чертеж местности у Просянской плотины), 19 (Чертеж «осыпи, что у льняного двора»), 43 (Чертеж «Измайловскому острову и плотинам и старой и малой Измайловским и Виноградной»), 51 (Чертеж огорода между Просянской плотинкой и ягодником), 78 (Чертеж Измайловского острова), № 12, 45 (Чертежи Круглого огорода). Чертежи № 8, 43, 51 опубл. в ст.: Палентреер С.Н. Указ. соч. С. 87. Рис. 5; С. 94–95. Рис. 11–12.
40. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. II. № 19.
41. РИБ. Т. 23. 883, 902–903, 905, 914, 947, 954; Чиняков А. Архитектурные памятники Измайлова // АН. М., 1952. Вып. 2. С. 200–201.

42. РИБ. Т. 21. Стб. 1218, 1245.
43. РИБ. Т. 21. Стб. 861.
44. РИБ. Т. 23. Стб. 1402. Приказ выдал вдове на его помин 40 руб.
45. Там же. Стб. 876, 913, 914, 940, 1140, 1178, 1286; ЗОРСА. СПб., 1861. Т. II. С. 390; РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 228. Л. 4.
46. РИБ. Т. 21. Стб. 1406; Т. 23. Стб. 19, 21, 1140, 1178.
47. РИБ. Т. 21. Стб. 1398; Т. 23. Стб. 876. О нем также см.: Рейман А.Л. Голландское влияние на садово-парковое искусство Петербурга первой четверти XVIII в. // Петр I и Голландия: Русско-голландские науч. и худ. связи в эпоху Петра Великого: Сб. науч. трудов / Под ред. Н. Копаневой, Р. Кистемакер, А. Офербек. СПб., 1997. С. 305; То же. 2-е изд. СПб., 1998. С. 305.
48. РИБ. Т. 23. Стб. 1328, 1336; ЗОРСА. Т. II. СПб., 1861. С. 389. Он получал годового жалованья: 4 четей ржи и овса, 4 пшеницы, 12 ячменя, по 2 гороха и круп, 30 ведер вина.
49. РИБ. Т. 21. Стб. 1117, 1190, 1215, 1292, 1294, 1348; Т. 23. Стб. 719, 761, 787. В Измайлове в 1663–1667 гг. работал другой часовой мастер Андрей Крик (РИБ. Т. 21. Стб. 1211, 1298; Т. 23. Стб. 413, 452, 643, 691).
50. РИБ. Т. 21. Стб. 1472; Т. 23. Стб. 1286; Забелин И.Е. Московские сады в XVII ст. // Забелин И.Е. Опыт изучения древностей и истории. М., 1873. Ч. II. С. 296, 301,
51. Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 169.

Приложение 1.

Предварительный список чертежей, атрибутированных подьячему Приказа тайных дел Петру Степановичу Кудрявцеву¹

№	Название чертежа	место хранения ²	количество
Чертежи города Москвы			
1	Дворов по улице Знаменке	327. Л. 15	1
2	Никитской улицы	I. 1	1
3	Двора В.И. Стрешнева	I. 4; IV. 4	2
4	Двора И.Ф. Стрешнева	I. 5	1
5	Дворов по Смоленской улице и Шуйскому переулку	I. 17, 28	2

6	Дворов по правой стороне Смоленской улицы и по Шереметевскому переулку	I. 39	1
7	Аптекарского двора	I. 6, 26, 37; IV. 46	4
8	Дворов у Никольских ворот в Кремле	I. 10	1
9	Тюремного места в Китай-городе	I. 12	1
10	Местности от Спасских ворот к Москве-реке	I. 14	1
11	Дворов около церкви Григория Неокесарийского и Космы и Дамиана в Замоскворечье на Полянке	I. 15, 16	2
12	Местности около двора кн. И.А. Воротынского и огорода Благовещенского протопопа Андрея Савиновича Вонифатиева	I. 33	1
13	Остожного двора, загородного двора В.И. Стрешнева и дворов конюхов	I. 20	1
14	Житного двора	I. 44	1
15	Дворов между Воздвиженкой и Никитской улицами, Шереметевским переулком и Кисловкой	I. 46	1
16	Дворов по Никитской улице и Шереметевскому переулку	IV. 42	1
17	Дворов по Якиманке к Калужским воротам	IV. 48	1
18	Местности от Варварских ворот к церкви великомученика Георгия и к тюремному месту	IV. 49	
19	Дворов около Хамовнической слободы и Новодевичьего поля	IV. 52	1
20	Двора дьяка Ефимия Юрьева	IV. 55	1
21	Дворов между Моховой улицей и рекой Неглинной около Троицких ворот	IV. 59	1
Чертежи дворцовых сел, деревень и Саввино-Сторожевского монастыря			
22	Земель села Измайлова	II. 3, 6	2

23	Покровского собора на Измайловском Острове	II. 68	1
24	Измайловского Острова	II. 72, 83	2
25	Хоромного строения в деревне Строкино	II. 68	1
26	Строкинского пруда	II. 69	1
27	Строкинского кирпичного завода	II. 63, 65	2
28	Местности между Ивановской плотиной деревней Строкино	II. 142	1
29	Измайловского Виноградного сада	II. 86, 89	2
30	Измайловского Круглого Аптекарского сада-огорода	II. 34, 61, 62	3
31	Лебедевской винокурни	II. 81	1
32	«Чердака» в Землянишнике в Измайлове	II. 32	3
33	Измайловских риг между дорогой Стромынкой и Виноградным садом	II. 85	1
34	Деревни Софроново	II. 84	1
35	Остожника (предположительно, в Измайлове)	II. 29	1
36	Государева двора и земель села Алексеевского	II. 97, 100, 103, 112, 123, 128	6
37	Местности вокруг Саввино-Сторожевского монастыря	III. 29, 32	2
38	Села Рождественского и его окрестностей	III. 28	1
39	Земель деревни Шульгино	II. 54	1
40	Села Дмитровского отхожим четырем пустошам	III. 35, 36, 47	3
41	Воловненного двора на пустоши Горева рядом с селом Рюминским	III. 84	2
42	Овчарни в Княжчине	II. 135	1
Итого: 65			

Якорь: #prim1

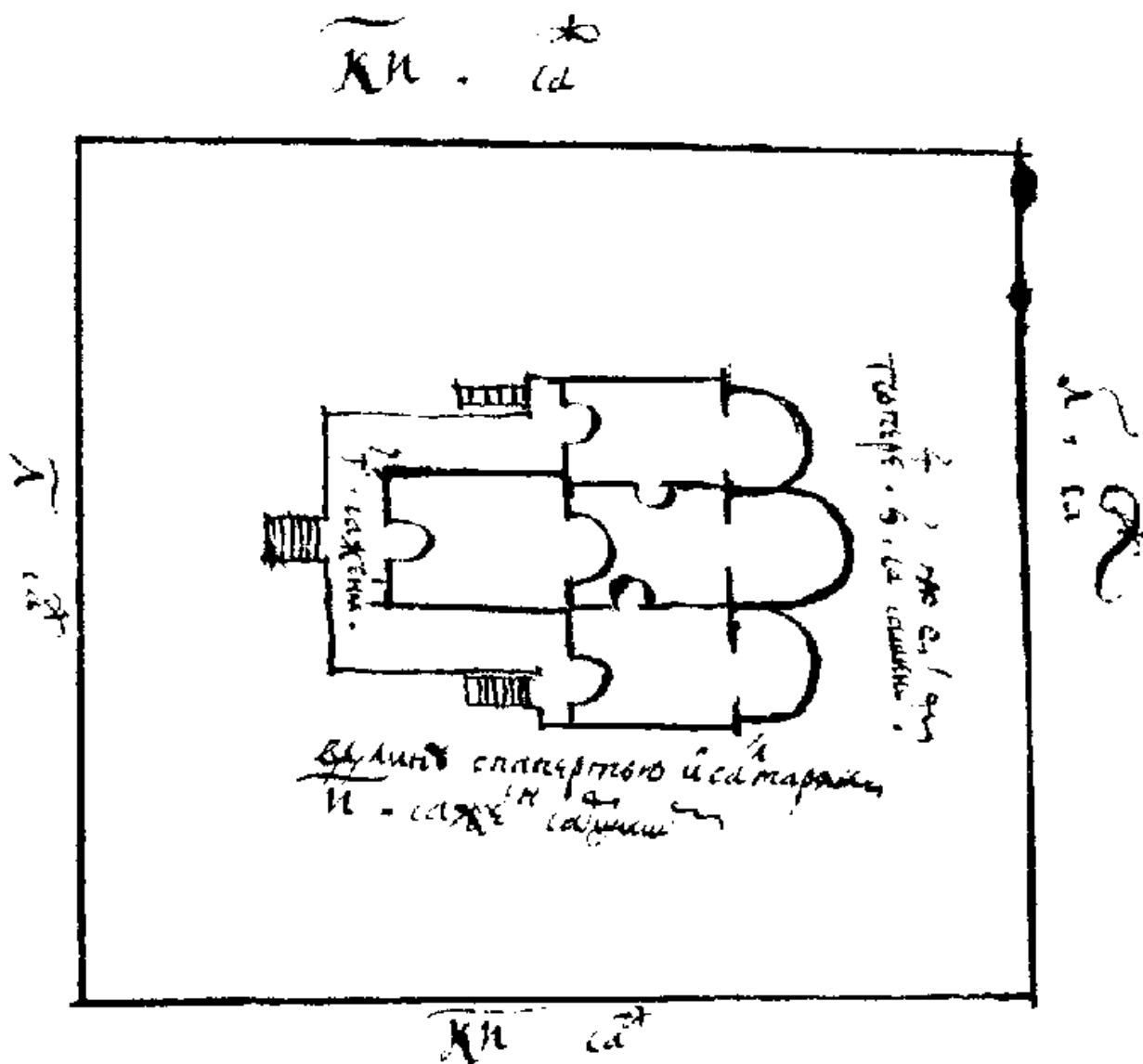
1. Все чертежи атрибутированы на основании идентификации почерка по ксерокопиям, выдаваемым в читальный зал РГАДА, за исключением чертежей Москвы и села Алексеевского, которые атрибутированы по их изданиям соответственно С.А. Белокурова (Указ. соч.) и А.А. Тица (Указ. соч.).
2. Римской и арабской цифрой указаны часть и номер чертежа в: РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Под № 1 указаны номер дела и листа с чертежом в том же фонде.

Приложение 2.

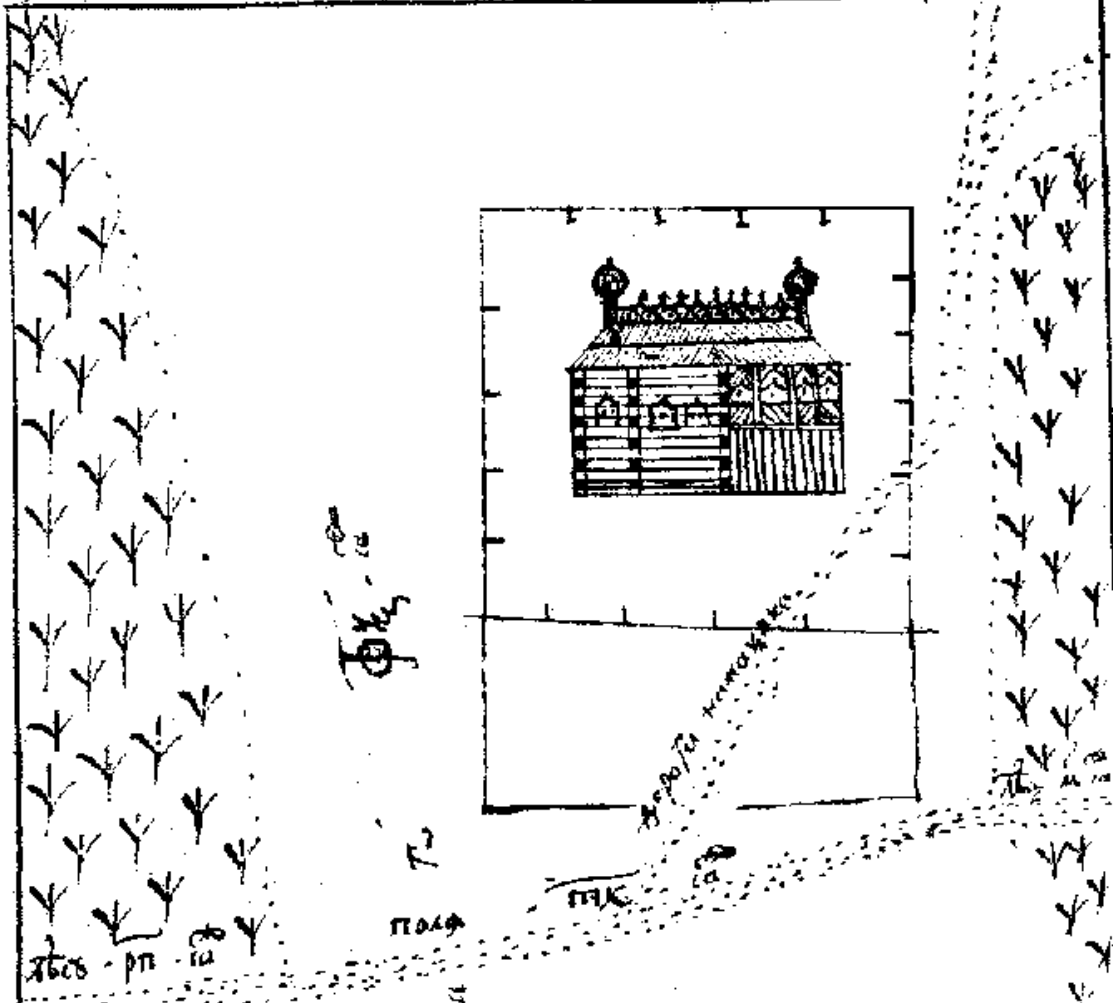
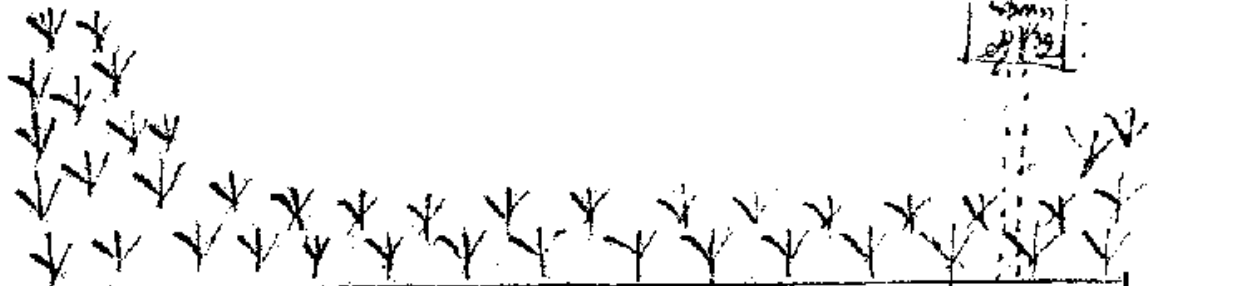
Распространенные варианты написания букв в почерке подьячего Петра Кудрявцева

Примечание: таблица оставлена по письмам Петра Кудрявцева к Даниле Полянскому и проекту Строкинского пруда (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1 Д. 484. Ч. II. № 69. Л. 1-2; Д. 532. Л. 104, 112-113, 116-117). Отсутствие буквы «х» обусловлено отсутствием ее отдельного написания в тексте писем.

1933
1933

1933
1933

1933
1933

1933

1933

1933

1933

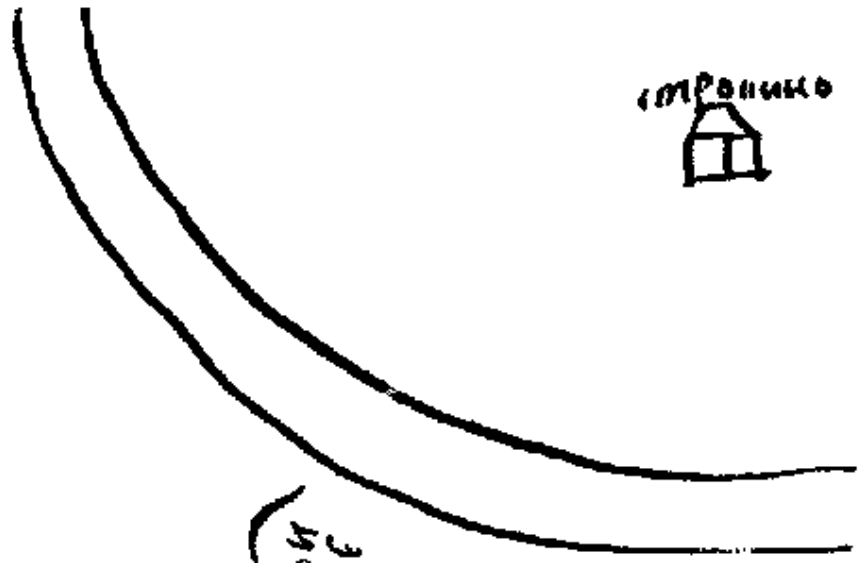
1933

1933

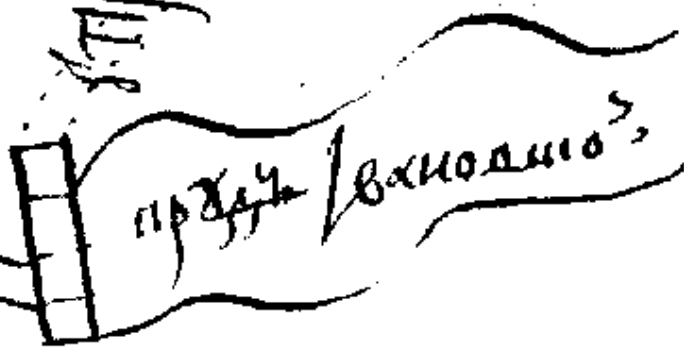
1933

Странно

В. П. Д. А. Д. Странно
То. с. а. ф. е.

пр. д. ч. / в. н. о. м. о. с.